

Лишь спустя час он окончательно протрезвел, медленно приходя в себя от тяжелого забытья.

Гу Яньлин приоткрыл глаза и, заметив, что обстановка вокруг кажется какой-то непривычной, осторожно приподнялся с кровати. Только тогда до него дошло, что он находится во внутренней комнате гостевого покоя на втором этаже винного дома.

Ли Юфу всё это время дежурил за ширмой. Услышав, что в комнате кто-то зашевелился, он поспешно вошел внутрь. Сначала он снял с деревянной вешалки верхнее одеяние, чтобы помочь Гу Яньлину одеться, а затем по очереди подал ему заранее приготовленный чай и полотенце.

Гу Яньлин прополоскал рот и, оглядевшись по сторонам, спросил:

- Где молодой господин?

Ли Юфу ответил:

- Молодой господин увидел, что вы в ближайшее время не проснетесь...

Услышав это, Гу Яньлин в изумлении вытаращил глаза:

- Так он просто бросил меня здесь одного?!

Что за человек! Поцеловал - и так жестоко бросил?

Не стоит думать, что раз он напился, то ничего не помнит. Сяо Синхань, когда целовал его, был настолько свирепым и неистовым, что зацеловал его чуть ли не до полусмерти. Даже после долгого сна губы до сих пор не пришли в норму, и сейчас они всё еще немного саднили!

Вспомнив, что изначально он сам хотел напоить Сяо Синханя, но тот оказался куда выносливее, Гу Яньлин утешился лишь тем, что в пьяном виде он ведет себя смирно: только спит и никогда не болтает лишнего. Именно поэтому он и осмелился выпить лишнего.

Ли Юфу пояснил:

- Молодой господин велел мне остаться здесь и присматривать за вами, а сам вместе с Чан Фэном отправился в шахматный клуб, чтобы скоротать время.

Шахматный клуб находился совсем недалеко, на той же самой улице, но Гу Яньлину показалось, что Сяо Синхань проявил к нему полное, абсолютное пренебрежение. Разве не должен был он остаться рядом, пока тот был в таком состоянии?

Гу Яньлин почувствовал сильное недовольство и с раздражением опустился на стул.

Ли Юфу, видя такую бурную реакцию, осторожно предложил:

- Может, отправимся в шахматный клуб и найдем молодого господина?

Гу Яньлин резко отрезал:

- Не пойду. Хочешь - иди сам.

Ли Юфу, конечно, не посмел бы уйти. Раз наследный принц поручил ему присматривать за Гу Яньлином, он был обязан беречь его как зеницу ока.

- Тогда что вы намерены...

Гу Яньлин, чем больше думал, тем больше злился. Он резко вскочил:

- Умираю с голоду, пойду поем!

Ли Юфу поспешно последовал за ним:

- Я с вами.

Гу Яньлин не удостоил его ответом и, эффектно взмахнув полами халата, бросился к выходу, но тут же с размаху врезался в грудь Сяо Синханя, который как раз входил в комнату. Сверху раздался низкий, бархатный голос:

- Вечно ты такой суетливый.

Гу Яньлин отступил на шаг и искоса посмотрел на него, стараясь всем своим видом дать понять, что он в ярости.

Сяо Синхань спросил:

- Протрезвел? Ничего не болит?

Гу Яньлин решил, что тот просто притворяется, будто ничего не заметил, и, не отвечая, лишь тяжело хмыкнул, открыто демонстрируя свое глубокое недовольство. Однако Сяо Синхань проигнорировал этот жест, что окончательно вывело Гу Яньлина из себя. Он буквально затащил мужчину в комнату и властным жестом выставил Ли Юфу за дверь:

- Никому не входить!

Ли Юфу обменялся многозначительным взглядом с Чан Фэном, закрыл дверь снаружи, и они вдвоем встали по обе стороны от входа, словно часовые.

Чан Фэн, совершенно не понимая, что происходит, спросил:

- Юаньбао, что с ним такое?

Ли Юфу усмехнулся:

- Капризничает. Проснулся, не увидел молодого господина, вот и дуется теперь, ссорится с ним.

Чан Фэн не особо разбирался в подобных тонкостях:

- И что тут такого? Он спал, и в ближайшее время всё равно не проснулся бы...

Ли Юфу, видя, что тот совершенно ничего не смыслит в сердечных делах, перебил его:

- Вот женишься, тогда и узнаешь обо всех этих хитросплетениях.

Чан Фэн: - ...

В комнате.

Гу Яньлин усадил Сяо Синханя на стул, встал прямо перед ним и, глядя на него сверху вниз, прошипел:

- Ты что, не видишь, что я злюсь?

Сяо Синхань наконец перестал дразнить его, притянул к себе и, подняв руку, слегка ущипнул за затылок.

- Губы надул так сильно, я что, слепой?

Затылок Гу Яньлина был очень чувствительным, и от прикосновения большой ладони Сяо Синханя он невольно вздрогнул. Услышав слова мужчины, он разозлился еще больше и сделал вид, что хочет встать с колен Сяо Синханя, хотя на самом деле даже не сдвинулся с места.

- Эх, ну почему я такой несчастный? - запричитал он. - Других наложников-мужчин носят на руках и лелеют, а меня... стоило только поцеловать, как сразу бросили!

Сяо Синхань терпеливо дождался, пока тот закончит свое манерное представление, и его большая ладонь, скользнув с затылка, неспешно и ласково погладила его по спине.

- Других наложников не только целуют.

Гу Яньлин почувствовал, как рука Сяо Синханя скользит ниже, к пояснице, и в испуге схватил его за запястье. Он перестал сверлить мужчину гневным взглядом, его глаза забегали, а на лице появилось выражение нарочитой невозмутимости - будто он совершенно не понял намека.

Сяо Синхань вспомнил его бормотание во сне и усмехнулся:

- Что же ты замолчал?

Гу Яньлин менял маски быстрее, чем переворачивал страницы книги. Он тут же обвил шею Сяо Синханя руками и притворно всхлипнул:

- Молодой господин, ты просто издеваешься надо мной! Пусть ты еще не... но тело мое уже сполна «использовал». Нельзя так плохо со мной обращаться только из-за этого!

Сяо Синхань изначально не планировал ничего серьезного, но раз уж тот так ерзал у него на руках и произносил подобные откровенные слова, чтобы подразнить его, он, конечно, не стал сдерживаться и решил хорошенько «проучить» его.

Когда дверь наконец открылась, прошло уже полчаса.

Гу Яньлин не смел даже взглянуть на Чан Фэна и Ли Юфу, боясь, что они могли что-то услышать. Если бы не сгущающиеся сумерки и его смуглая кожа, благодаря которой это было не так заметно, можно было бы увидеть, что у него пылают не только уши, но и всё лицо, а губы распухли, словно обожженные огнем.

Сяо Синхань же оставался абсолютно невозмутимым. Перед людьми он держался с таким холодным и серьезным видом, что любой принял бы его за безупречного и благородного мужа.

Гу Яньлин украдкой закатил глаза, про себя обзывая его развратником, негодяем и бесстыдником!

И эти слова были чистой правдой: всё, что произошло вчера в купальне, словно сорвало с Сяо Синханя маску, обнажив перед Гу Яньлином всю его скрытую порочность и истинные желания.

Раньше это Гу Яньлин напрашивался вместе с Сяо Синханем в купальню и всячески пытался его соблазнить, а сегодня Сяо Синхань сам потащил его туда.

Ссадины на внутренней стороне бедер только-только зажили, как появились новые. Если вчера Сяо Синхань лишь крепко сжимал его талию, то сегодня его большие руки не знали покоя.

Он позволил Гу Яньлину в полной мере ощутить, что значит быть «использованным» по-настоящему.

С того самого момента, как он оказался прижат к бортику, слезы Гу Яньлина не прекращались. В конце, когда Сяо Синхань обтирал его, стоило большим ладоням коснуться кожи, как Гу

Яньлин начинал невольно дрожать.

Сяо Синхань, в отличие от вчерашнего дня, уже не был таким холодным и с явным, почти хищным интересом мыл Гу Яньлина. Более того, он еще и пугал его:

- Когда будешь готов?

Услышав это, Гу Яньлин зарыдал еще громче.

Как может существовать такое нечеловеческое создание! Только наелся - и уже думает о следующей трапезе!

Сяо Синхань, пребывая в прекрасном расположении духа, легко коснулся губами губ Гу Яньлина, но произнес:

- У меня не так много терпения.

Гу Яньлин мгновенно перестал плакать и сделал жалобный вид:

- Может, можно только ногами?

Сяо Синхань сжал его подбородок и с насмешливой улыбкой посмотрел на него:

- Как думаешь?

Гу Яньлин, отчаянно пытаясь спасти свою пятую точку, заговорил ласково:

- Я думаю, это отличная идея. Если не хочешь ногами, я могу ступнями... эй!

- Я не говорил, что сейчас!!! У-у-у...

Зверь, развратник! У-у-у, откуда у этого человека столько сил?!

Когда они наконец вышли, луна уже поднялась в зенит. Гу Яньлин, устав плакать, уснул, прислонившись головой к плечу Сяо Синханя, пока тот вытирал грязь с его ступней. Сейчас, находясь на руках у Сяо Синханя, он даже не подозревал, в каком глубоком шоке пребывал Ли Юфу.

Сяо Синхань тихо распорядился:

- Принесите колодезной воды.

Ли Юфу, видя это, не посмел потревожить спящего Гу Яньлина и прошептал:

- Слушаюсь, сейчас же велю принести.

Сяо Синхань отнес Гу Яньлина в западную комнату и осторожно положил на кровать. Его взгляд упал на несколько пузырьков с лекарствами, стоявших у подушки. Среди них была мазь, которую он принес вчера. Стянув с Гу Яньлина нижнее белье, он аккуратно нанес лекарство.

Гу Яньлин спал крепко, лишь изредка всхлипывая во сне. Сяо Синхань сидел у кровати, некоторое время молча глядя на его беззащитное лицо. Единственной примечательной чертой этого лица были яркие, черные глаза, которые так живо блестели, когда он придумывал очередную проделку. Сейчас, когда глаза были закрыты, черты лица казались самыми обычными, ничем не примечательными, но при этом он был полон уверенности в себе.

Сяо Синхань бережно укрыл его одеялом.

Ли Юфу привел младшего евнуха. Зная, что холодная колодезная вода нужна для компресса на глаза Гу Яньлина, он хотел было подойти, но увидел, что наследный принц уже сам намочил полотенце и приложил его к тонким векам Гу Яньлина.

Такая работа по прислуживанию – разве подобает она принцу? Но Его Высочество не только сделал холодный компресс, но и, перебрав кучу пузырьков, выбрал нужное средство и тщательно нанес его на глаза Гу Яньлину, прежде чем уйти.

Видя, насколько принц был внимателен, Ли Юфу не забыл дать наставление младшему евнуху, дежурившему в западной комнате:

- Будьте предельно внимательны во время ночного дежурства, – строго распорядился наследный принц.

- Слушаюсь, – покорно ответил евнух.

-

Вчера он действительно выбился из всех сил, отдавая всего себя без остатка. Гу Яньлин проспал всю ночь напролёт, погрузившись в глубокий сон без единого сновидения. Однако стоило ему проснуться, как воспоминания стремительным потоком нахлынули на него – всё, что произошло в купальне, с пугающей ясностью всплыло в памяти.

Гу Яньлин чувствовал себя одновременно пристыженным и разгневанным. Он раздраженно задергал ногами, с яростью думая о том, что в следующий раз обязательно раздавит эту «большую птицу» Сяо Синханя, чтобы тот больше никогда не смел ему угрожать!

Бесстыдное, порочное создание!

У-у-у... теперь, если не считать его несчастной пятой точки, у него не осталось ни капли невинности. Но самым обидным было то, что даже после всего произошедшего Сяо Синхань не стал во всём ему потакать и баловать его. Гу Яньлин чувствовал, как в сердце растёт чувство несправедливости и обиды. Он пришел к горькому выводу, что его карьера наложника складывается не слишком успешно, и снова, не сдержавшись, начал ронять слезы.

- Господин Юаньбао, вы...

Гу Яньлин в своем горе совсем забыл, что в комнате находятся слуги. Услышав голос, он в мгновение ока перестал плакать, резко откинул полог кровати и, стараясь придать лицу максимально естественное выражение, сделал вид, что ничего не случилось:

- О, мне просто приснился кошмар, вот я и проснулся от испуга.

Младший евнух несколько не усомнился в его словах:

- Тогда позвольте мне помочь вам одеться и умыться.

Гу Яньлин небрежно отмахнулся:

- Не спеши. Я всё еще плохо себя чувствую и хочу еще немного отдохнуть. Выходи, а если мне что-то понадобится, я тебя позову.

- Слушаюсь.

Гу Яньлин уныло растянулся на кровати. Вспомнив слова Сяо Синханя о том, что его терпение не безгранично, он снова жалобно шмыгнул носом и, боясь, что его всхлипывания услышат за дверью, уткнулся лицом в мягкую подушку, продолжая тихо плакать.

Ли Юфу, услышав от евнуха, что господин Юаньбао неважно себя чувствует, поспешно вошел в кабинет и доложил об этом Сяо Синханю.

Сяо Синхань, который в этот момент был увлечен живописью, спокойно отложил кисть, вытер руки полотенцем и направился в западную комнату.

Тем временем Гу Яньлин, захлебываясь слезами, вполголоса ругался:

- Проклятый Шэн Яо, у-у-у... вонючий развратник, у-у-у... бесстыдный негодяй, у-у-у... похотливый демон!

Ли Юфу, следовавший за Сяо Синханем по пятам, конечно же, прекрасно понимал, кого именно имеет в виду юноша. Услышав столь дерзкие и кощунственные слова, он в ужасе рухнул на колени, не смея даже поднять взгляд на лицо наследного принца.

Наследный принц – столь благородная и высокая особа! Кто в здравом уме когда-либо осмеливался так нагло и открыто поносить его? Сяо Синхань заметно помрачнел:

- Все вон.

Услышав этот ледяной голос, Гу Яньлин мгновенно замолчал. Ругаться за спиной было легко и приятно, но на самом деле он был труслив до ужаса. Когда Сяо Синхань решил отдернуть полог кровати, Гу Яньлин в панике крепко вцепился в ткань изнутри, пытаясь удержать её. Но разве мог он тягаться в силе с Сяо Синханем?

Раздался резкий треск, и полог, не выдержав напора, с шумом рухнул на пол.

Теперь Гу Яньлину было некуда деваться и не за чем прятаться. Он сидел на кровати, чувствуя себя крайне виноватым и пойманным с поличным.

Сяо Синхань стоял у самого края кровати, и его голос звучал пугающе холодно:

- Раз ты так плохо себя чувствуешь, откуда в тебе взялось столько сил, чтобы ругаться?

Гу Яньлин, осознав опасность, поспешно бросился к нему, повис на его шее и с самым искренним видом признал свою вину:

- Молодой господин, я ошибся! Прошу, просто представь, что я бредил во сне.

Сяо Синхань, однако, не спешил обнимать его в ответ:

- Значит, ты и во сне ругал меня бесстыдным негодяем и похотливым демоном?

Гу Яньлин яростно, почти отчаянно замотал головой:

- Нет!

Сяо Синхань холодно заметил:

- Какая дерзость.

Гу Яньлин, услышав этот суровый тон, обиженно надул губы и, решив сменить тактику, потянулся поцеловать его. Сяо Синхань не уклонился, и Гу Яньлин мягко коснулся его губ. Сейчас он хотел лишь одного – задобрить мужчину, но тот, хотя и не отстранился, оставался внешне холодным и неприступным. Гу Яньлин в сердцах проклинал его про себя. Потребовалось немало усилий и ласк, прежде чем Сяо Синхань наконец разомкнул губы, позволяя маленькому язычку Гу Яньлина проникнуть внутрь.

В прошлые разы поцелуи всегда были под полным контролем Сяо Синханя, который играючи и властно управлял движениями губ и языка Гу Яньлина.

Сам же Гу Яньлин совершенно не умел целоваться; он двигал языком беспорядочно и неумело. В конце концов, видя, что Сяо Синхань всё еще не реагирует с должной страстью, он снова покраснел глазами и с глубокой обидой посмотрел на него.

Только тогда Сяо Синхань крепко обнял его, сел на кровать и зацеловал с такой неистовостью, что Гу Яньлин едва не потерял сознание от избытка чувств.

Гу Яньлин чувствовал, что эти поцелуи были яростными, требовательными и абсолютно властными, но он не смел произнести ни слова против.

Сяо Синхань крепко сжал его подбородок, заставляя поднять голову и встретиться с ним взглядом:

- Опять ругаешь меня про себя?

Гу Яньлин жалобно прошептал:

- Ты просто издеваешься надо мной...

Сяо Синхань:

- Кто начал первым? - с легкой иронией спросил Сяо Синхань.

- Ты просто издеваешься надо мной! - воскликнул Гу Яньлин.

Сяо Синхань медленно отпустил его и спокойно произнес:

- Я никогда никого не принуждаю. Раз ты так не хочешь...

Гу Яньлин, который в этих отношениях уже зашел слишком далеко, чтобы теперь просто отступить, мгновенно разрыдался:

- Ты сделал со мной всё это, а теперь говоришь такое?! Ты просто бросаешь меня после того, как сам же меня соблазнил!

Сяо Синхань, видя, что юноша плачет навзрыд, а его глаза стали красными и припухшими, словно у кролика, спросил:

- Глаза больше не нужны?

Гу Яньлина дома всегда баловали родители, а в долине Царя Лекарств - учитель и старшие братья. Юный господин вырос в атмосфере абсолютной неги и заботы, поэтому лучше всех умел пользоваться своим природным обаянием. В его понимании слезы могли означать как искреннюю обиду, так и проявление слабости, призванное вызвать жалость. Видя, что Сяо

Синхань, несмотря на всю свою внешнюю холодность и строгость, всё же проявляет к нему заботу, он всхлипнул и жалобно пробормотал:

- Глаза так болят...

Сяо Синхань, однако, не смягчился:

- Когда плакал, об этом не думал, а теперь вдруг заболели?

Гу Яньлин, мастерски пользуясь моментом, снова обнял его и крепко прижался, не желая отпускать:

- Ты совсем меня не жалеешь! Я же совсем ослепну от этих слез!

Сяо Синхань никогда прежде не встречал никого, кто умел бы так естественно и обезоруживающе капризничать, как этот человек в его объятиях. Он взял полотенце и осторожно вытер его нежное лицо:

- Не бойся, не ослепнешь. У тебя в сумке полно всяких лекарств.

Он взял с подушки тот самый пузырек для глаз и добавил:

- Вот, смотри, есть даже капли для просветления глаз.

Когда веки Гу Яньлина смазали прохладной мазью, он почувствовал долгожданное облегчение. Не успел он спросить, откуда Сяо Синхань узнал, что это средство именно для глаз, как тот взял другой пузырек, стоявший у подушки, и с любопытством спросил:

- А это что за средство?

На всех остальных флаконах были четкие надписи, а на этом - нет.

Гу Яньлин, увидев это, поспешно выхватил пузырек из его рук и смущенно ответил:

- Это... это просто лекарство от головной боли!

Сяо Синхань бросил на него пронизывающий взгляд:

- Лекарство от головной боли или нет - проверка покажет.

Гу Яньлин не понял, что мужчина снова решил его подразнить, и, решив, что Сяо Синхань действительно собирается отдать флакон на экспертизу, покраснел до самых корней волос:

- Нет, не надо проверять! О боже, какой позор...

Сяо Синхань, видя такую бурную реакцию, уже догадался, в чем дело. Гу Яньлин, застенчиво приблизившись к нему, прошептал:

- Это для ухода за... «задним проходом». В прошлый раз в павильоне Южного Ветра один куртизан сказал, что если вставлять по одной такой пилюле каждую ночь, это будет лучше любого масла.

Это действительно сказал ему Инся. Просто подобные пилюли стоили очень дорого, и куртизаны обычно не тратились на них, используя обычные масла. Гу Яньлин же никогда не привык экономить на себе, поэтому купил всё необходимое, хотя до сих пор не набрался смелости попробовать средство в деле.

Сяо Синхань, услышав, что это посоветовал куртизан, с осторожностью отнесся к подобным сомнительным средствам. Он нахмурился:

- Ты уже пользовался ими?

Гу Яньлин смущенно отвел взгляд:

- Еще нет...

Сяо Синхань решительно забрал пузырек:

- Пока не используй. Пусть лекарь сначала проверит состав. Лучше быть предельно осторожным с тем, что ты используешь для своего тела.

Гу Яньлин встревожился:

- Но тогда же все узнают, что это я ими пользовался!

- Не узнают, - отрезал Сяо Синхань. - Они не посмеют болтать лишнего.

Гу Яньлин недовольно хмыкнул:

- Да что там проверять? У них такая огромная лавка, неужели они станут продавать подделку? Хозяин сказал, что все наложники, которых лелеют и носят на руках, пользуются этим для ухода. А я... мало того, что меня никто на руках не носит, так еще и постоянно отчитывают. Эх, нельзя сравнивать наложников, люди все разные, и это так обидно! - сказав это, он не удержался и снова вслух прошелся по Сяо Синханю.

Сяо Синхань снова сжал подбородок Гу Яньлина и с абсолютным равнодушием произнес:

- Если уж тебе так хочется с кем-то сравниться, то сначала потренируй свои «трехкопеечные» навыки в постели.

Гу Яньлин не мог не почувствовать в этих словах насмешку и сердито уставился на него.

Что не так с его навыками?!

Вчера он же заставил его «показать себя» в полной мере! Этот свирепый орел так яростно клевал его в ступни, что они до сих пор болят и ноют!!!

<http://bllate.org/book/17939/1720387>